

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.17223/22274200/15/3

Т.Б. Радбиль, В.В. Сайгин

КОНЦЕПТ «ГРЕХ» В КОНТЕКСТЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Освещаются проблемы лексикографического описания ключевых концептов русской культуры в словарях нового типа – лингвокультурологических словарях концептов. Цель исследования – раскрыть принципы лексикографической репрезентации концептов на примере описания концепта «грех». Анализируется словарная статья «грех» предлагаемого словаря концептов. Описание концепта в словаре носит комплексный характер, включая не только собственно лингвистические, но и внеязыковые данные.

Ключевые слова: концепты русской культуры, учебный словарь концептов, концепт «грех», русский язык.

Введение

В статье освещаются проблемы лексикографического описания ключевых концептов русской культуры в словарях нового типа – лингвокультурологических словарях концептов.

Работа над составлением словарей нового типа – лингвокультурологических тезаурусов, словарей «языка культуры», идеографических словарей и пр., начало которой принято связывать с фундаментальным трудом академика Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» (1997) [1], в последнее время отличается значительной активизацией, что, на наш взгляд, связано с выходом отечественной лексикографической традиции на новые рубежи познания и комплексного описания явлений языка в тесной связи с национальной культурой и национально обусловленным взглядом этноса на мир, объективированным в языке. В этой связи следует отметить появление таких значимых лексикографических изданий, как «Полный словарь диалектной языковой личности» (2006–2012) [2] – уникальный проект томских лексикографов, «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии)» (2010) [3] – результат работы ученых Уральского госуниверситета под руководством Л.Г. Бабенко, «Рус-

ский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире» (2011) [4] – последний проект выдающегося лексикографа, академика РАН Н.Ю. Шведовой.

В настоящее время учеными Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского также накоплен определенный опыт в составлении разного рода словарей концептов – прежде всего это учебные словари. Достаточно назвать продолжающиеся издания «Словаря концептов народной сказки» [5], учебного комплексного лингвокультурологического словаря «Человек и его внутренний мир» [6] и недавно начатый проект словаря социально значимых концептов современной русской культуры (описываются концепты типа *патриотизм, гуманизм, демократия* и пр. в новейшем русском языковом сознании).

Предлагаемый словарь отличается от упомянутых выше опытов составления концептоориентированных словарей ориентацией на комплексную модель описания небольшого количества избранных для детального лексикографирования концептов, включающую экстралингвистический и собственно лингвистический компоненты (последний в свою очередь содержит расширения, связанные с включением описания парадигматических, синтагматических и деривационных связей концепта), наличием графического схематического представления смысловой структуры анализируемых концептов, расширенной зоной иллюстративного материала современных употреблений репрезентантов концепта. Эти отличия обусловлены лингводидактической направленностью словаря, связанной в том числе и с присутствием в словаре системы вопросов и заданий для обучающихся и пр.

Цель, методы и материал исследования

В настоящей работе обсуждается идея учебного словаря концептов русской культуры, который еще находится в стадии разработки.

Цель исследования – раскрыть принципы лексикографического описания концептов русской культуры на примере концепта «грех», проанализированного нами в наших предыдущих работах [7]. На данном этапе работы предполагается описание самого концепта «грех» как базового для концептов соответствующего концептуального поля, а также основных концептов, образующих с данным концептом, согласно нашим ис-

следованиям, устойчивые концептуальные связи: концептов «искупление», «покаяние» (вместе с его синонимическим коррелятом «раскаяние»), «добродетель» (вместе с его антонимическим коррелятом «порок»). В дальнейшем предполагается включить в состав лексикографируемых единиц такие значимые культурные понятия (так или иначе связанные с концептуальным полем «грех»), как «страсть» (источник греха, согласно религиозно-христианским представлениям), «воздаяние» (включая «возмездие», «кара», «наказание»), «святость» и пр.

Методологической базой исследования выступают концепция изучения «языка культуры» А. Вежбицкой [8], принципы анализа языковой концептуализации мира Т.Б. Радбиля [9], идеи интегрального описания языка, предложенные Ю.Д. Апресяном [10], и теоретические основы лексикографической интерпретации констант национальной культуры, изложенные в работах Ю.С. Степанова [1]. Работа основана на методике анализа концептов, разработанной исследователями ННГУ им. Н.И. Лобачевского, в аспекте ее прикладного применения в области лексикографического описания концептов национальной культуры [11].

Материалом исследования являются данные современных философских и религиозных словарей и энциклопедий, различных лексикографических источников – толковых и этимологических словарей, словарей синонимов и антонимов, словообразовательных и фразеологических словарей русского языка, а также Национальный корпус русского языка.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать ее основные результаты в вузовском преподавании дисциплин лингвокультурологического цикла, а также в теории и практике составления словарей концептов и лингвокультурных тезаурусов.

Основные результаты исследования

Понятие греха входит в число тех ключевых идей русской культуры, которые издавна определяют вектор ее духовной эволюции. Сформировавшись в русле религиозно-христианского, православного мировоззрения, это понятие во многом обуславливает специфику отношения русских людей к миру, их системы ценностей и жизненных установок. Однако современный этап развития русского национального сознания характеризуется отчетливой десакрализацией религиозных концептов.

Противостояние этих тенденций формирует исключительное своеобразие рецепции концептуального поля «грех» в современном русском национальном сознании. Здесь следует оговорить, что на данном этапе работы речь идет о языковом воплощении концепта в сознании носителей русского литературного языка, как оно отражено в толковых словарях. Исследования на материале диалектов нами на данном этапе не проводились, но в порядке интуитивных наблюдений можно предположить, что при возможных частных семантических расхождениях общая линия на противостояние светского и религиозного компонентов концептуального содержания данного концепта (и, соответственно, на значительное преобладание внерелигиозного типа его репрезентации над религиозным) должна иметь место и в этой концептуальной области.

Предлагаемое нами описание носит комплексный характер: оно включает не только собственно лингвистические, но и внеязыковые данные. Словарная статья, таким образом, является объемной, подробной и развернутой, с расширенной зоной иллюстративного материала разного типа, с графическими схемами и под., включая описание когнитивных признаков и смыслового объема концептов, построения их семантической структуры, определения парадигматических, синтагматических и деривационных особенностей языковой экспликации концептов и т.д. Поскольку словарь носит учебный характер, значительный удельный вес в нем занимают подробные комментарии к представленным толкованиям и иллюстративному языковому и текстовому материалу. Также предусмотрен комплекс вопросов и заданий для обучающихся. Словарь ориентирован на обучающихся в бакалавриате и в магистратуре по направлению подготовки «Филология», также отдельные фрагменты словаря могут быть полезны в преподавании русского языка как иностранного.

Итак, покажем, как выглядит примерная словарная статья предлагаемого словаря. Описанию подлежит концепт «грех». Сразу отметим, что двойственность религиозного и внерелигиозного понимания греха прослеживается последовательно на всех уровнях его концептуального содержания, что отражено и в словарном описании концепта.

ГРЕХ

1. Этимологическая зона словарной статьи.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера слово связывается с *греть* с первоначальным значением ‘жжение (совести)’ [12].

Однако более современные словари отвергают эту этимологию как не вполне надежную. П.Я. Черных в своем историко-этимологическом словаре указывает на этимологические связи слова *грех* с праславянским корнем **groi-s-us* ‘заблуждение, путаница, ошибка’. Еще один ряд этимологических сближений связывает слово «грех» с литовским *graijas* ‘косой’, включая элементы **groikso-* или **groiso-* ‘изгиб, кривизна’ [13]. Наиболее подробный и обстоятельный анализ происхождения слова дан в многотомном «Этимологическом словаре славянских языков» под ред. О.Н. Трубачева, который констатирует, что данное слово с точки зрения своего происхождения выступает как праславянское новообразование, не имеющее соответствия в других славянских языках. В качестве наиболее достоверной этимологии в словаре указывается основа со значением кривизны **groi-so* (подтверждается наличием параллели с балтийскими корнями – латыш. *grēizs* ‘кривой’). Дальнейшая история развития семантики слова показывает, что уже на уровне древнейшего периода существования слова в качестве своего рода «зародыша» в его семантике уже находились смыслы, которые в дальнейшем войдут в его современное концептуальное содержание – см., например, такие значения: др.-рус., церк.-слав. ‘ошибка’ и потом ‘наказание’; рус. ‘проступок, порок, недостаток’; диал. ‘ссора, раздор’, ‘спор’, ‘о ком-, чем-либо приносящем неприятность, напасть (при выражении досады)’, ‘несчастный случай, беда (главным образом пожар)’, укр. ‘вина’, диал. ‘пропуск при ходьбе’ и пр. [14].

Таким образом, мы уже на этой стадии формирования изначально-го концептуального содержания для *грех* можем выделить идею искривления, сгибания, т.е. нарушения первоначального состояния чего-л., которая перешла по метафорическому переносу в идею заблуждения, ошибки, путаницы, т.е. тоже в своем роде искривления – сворачивания с прямого пути. Отметим, что указанное нарушение чего-л. не обязательно связано с сознательными действиями субъекта – это в общем любое нарушение, отклонение от прямого пути по любым причинам или основаниям – и даже без причин.

«Христианизация» представления о грехе связана с употреблением этого слова в церковнославянских источниках. В языке Святого Писания вырабатывались **лексические средства для обозначения христианского греха**, для чего использовался принцип семантического калькирования для ряда древнегреческих слов в их переносных значениях (это прежде всего переосмысленные правовые понятия с ярко выраженной идеей нарушения закона или морали: *ἁμαρτία* (‘промах’,

‘ошибка’), παράβασις и παράπτωμα (‘преступление’), ἀνομία (‘беззаконие’ или действие, противоположное закону), ἀδικία (‘неправота’ или действие, противоположное идее справедливости)). Таким образом, на исходное, этимологическое значение слова *грех* как бы «наращивается» смысловой компонент, связанный с идеей субъективного целенаправленного действия, совершаемого неправильно, причем в высшем, духовном понимании (представление о промахе, непопадании в цель переосмысливается как представление о несоответствии человека высшей, Божественной цели своего существования, т.е. о нарушении высшего закона – о беззаконии (приводится по [15]). Отсюда ясно, что и данный комплекс смыслов в этом слове не был «изобретен» христианством; понятие греха как нарушения норм, правил и пр. было у славян и в дохристианские времена, что доказано в работах В.М. Живова [16] и С.М. Толстой «Грех в славянской мифологии» [17]. Христианство только приспособливает бытующие издревле в русле народной культуры представления к своим нуждам, как это было и с другими концептами в дохристианской истории восточных славян – подробнее об этом см. труды О.Н. Трубачева [18].

2. Экстралингвистическая интерпретация объема и содержания категории ГРЕХ в культурном сознании (приводится по данным философских, культурологических и религиоведческих энциклопедических источников, значимых текстов религиозной и научной литературы).

2.1. Религиозно-православный компонент внеязыкового содержания концепта (отражен в Святом Писании и в Святом Предании, в канонической православной практике).

1. ГРЕХ – это сознательное или бессознательное совершение действия, нарушающего Божественные установления;

2. ГРЕХ – это состояние вины субъекта перед Богом, наступающее в результате совершения действия, нарушающего Божественные установления;

3. ГРЕХ – это прекращение жизни в Боге субъекта, изначально живущего по Божественным установлениям, в результате совершения действия, нарушающего Божественные установления;

4. ГРЕХ – это изначальное состояние любого смертного человека по причине первородного греха, совершенного Адамом и Евой, требующее специфических духовных действий покаяния (приводится по [7]).

2.2. Внерелигиозный, светский компонент внеязыкового содержания концепта (отражен в светском философском, публицистическом, художественном дискурсах, соответствующих светскому типу репрезентации этого концепта).

1. ГРЕХ – фиксация любого нарушения какой-либо нормы, сознательного или бессознательного, ошибочных или неправильных действий в любой сфере – социальной, политической, идеологической, этической, эстетической, культурной, при этом не обязательно в связи с нарушением Божественных установлений.

2. ГРЕХ – несоответствие действий индивида любым внешним стандартам поведения (приводится по [7]).

Примечание составителей: С этими двумя пластами внерелигиозного, светского компонента внеязыкового содержания концепта связана тенденция к десакрализации греха в современной цивилизации.

3. Концептуальное содержание и смысловой объем концепта ГРЕХ (приводится по данным словарей русского языка, источникам фразеологического и паремиологического материала).

3.1. Когнитивные признаки концепта. Под когнитивными (или концептуальными) признаками в словаре, в соответствии с воронежской школой концептуального анализа, понимаются самые разнообразные семантические явления: значение слова, оттенок значения или какой-либо другой смысловой компонент, которые воспринимаются как отдельные, отличные от других в сознании носителя языка и реализуется в разных сочетаниях. Когнитивный признак как элемент концептосферы представляет собой в принципе любой смысл, воспринимаемый и воспроизводимый носителями языка, отделяемый ими от остальных. Поэтому в одних случаях формально он будет совпадать с отдельным словарным значением, в других случаях – с отдельной семой, еще в каких-то случаях – с коннотацией и т.д. Когнитивные признаки в условиях вербализации концепта все же чаще всего предстают как лексико-семантические варианты (отдельные значения слова) или даже элементы этих значений (семантические компоненты, семы), а также как оттенки смысла, выявляемые в контекстах устойчивой и / или свободной сочетаемости [19].

Ниже приводится сводный список когнитивных признаков концепта, выявленный по данным словарей, фразеологии и паремиологии, а также по рефлексам языковой экспликации концепта в пара-

дигматических, синтагматических и деривационных связях и отношениях слова *грех* и производных от него слов как репрезентантов одноименного концепта. После каждой формулировки для удобства восприятия в квадратных скобках приводится источник, из которого извлечен данный когнитивный признак (энциклопедические источники, словари, фразеология, паремиология, языковая экспликация – с вариантами П: парадигматика, С: синтагматика или Д: деривация).

Совокупный смысловой объем концепта ГРЕХ

1. **Нарушение действием, словом или мыслью воли Бога (поступок, противный закону Божию)** [словари – например БАСРЯ (ред. К.С. Горбачевич): 1. У верующих – нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, <...>].

2. **Нарушение религиозных предписаний, правил** [словари (БАС, МАС, СУ, СО и др.) – например, БАС: 3. *Устар.* Нарушение религиозного предписания; <...>].

3. **Состояние (чувство, ощущение) вины перед Богом** [словари – например, СД: 1. <...>; вина перед Господом].

4. **Нарушение предписаний, правил нравственности** [словари (БАС, МАС, СУ, СО и др.) – например, БАС: 3. *Устар.* <...>; проступок против правил религии и нравственности; МАС: 1. У верующих – нарушение религиозно-нравственных предписаний (религ.)].

5. **Проступок, преступление** [словари (БАС, МАС, СУ, СО и др.) – например, СУ: 2. *перен.* Предосудительный поступок, преступление].

6. **Ошибка** [словари – например, МАС: 2. Предосудительный поступок, ошибка, недостаток].

7. **Состояние (чувство, ощущение) вины** [словари – например, СО: 2. То, что лежит на совести, отягощает ее как чувство вины].

8. **Порок, недостаток** [словари (БАС, МАС, СУ, СО и др.) – например, БАС: 1. Проступок; порок, недостаток (у кого, в чем)].

9. **Беда, несчастье** [словари – например, СЕ: 3. *перен. устар.* Беда, несчастье; БАС: 2. *В просторечии.* Беда, несчастье; СД: 3. Беда, напасть, несчастье, бедствие, подразумевая: за грехи наши].

10. **Состояние греховности = ощущение неправильности, предосудительности (своих действий)** – для наречия / кат. состояния *грех* (что-то делать) [словари – например, БАСРЯ: 4. *В знач. предикатива.* Разг. Нехорошо, предосудительно; грешно].

11. **Распутство** [словари – например, СД: 4. В тесном значении распутство].

12. **Человеческая слабость** – для существительного *грешок* [языковая экспликация (Д)].

13. **Недостаток, изъян в состоянии вещи, в работе механизма, устройства** – для существительного *погрешность* [языковая экспликация (Д)].

14. **Что-то плохое, неправильное** [фразеология: с *грехом* пополам – а) кое-как; едва-едва, с трудом (ФСРЯ)].

15. **Обман** [фразеология: с *грехом* пополам – б) нечестно; с обманом, сомнительными путями; ср. в ФСРЯ: 2. устар. сомнительным путем, неблагоприятным способом, нечестно, с обманом; *Брать, взять грех / греха на душу* – 3. ‘допускать обман, ложь’].

16. **Раздражение, досада** [фразеология: *вести, вводить кого в грех* – б) сердить, раздражать (ФСРЯ); и *смех и грех* (разг.) – смешно и досадно (СО)].

17. **Грусть, печаль** [фразеология: и *смех и грех* = и *смех и горе* – одновременно смешно и грустно, весело и печально; трагикомично (ФСРЯ)].

18. **Воровство** [паремиология: *Не клади плохо, не вводи вора в грех. Плохо не клади, в грех не вводи. Грех воровать, да нельзя миновать*].

19. **Умствование** [паремиология: *Много ума – много греха, а на дурне не взыщут*].

20. **Бедность / богатство** [паремиология: *Нет греха хуже бедности. Бедность не грех, а до греха доводит. Без денег в церковь ходить грех. Богатство пред Богом великий грех, а бедность перед людьми. Денег много – великий грех; денег мало – грешней того*].

21. **О ком-то некрасивом, физически непривлекательном** [паремиология: *Как смертный грех* (страшен, некрасив кто-н.) – (разг.) очень страшен, некрасив] (приводится по [7]).

3.2. Семантическая структура концепта (представляет собой графическую экспликацию структурных связей и отношений между когнитивными признаками). В квадраты заключены когнитивные признаки, номера которых соответствуют нумерации, представленной в описании совокупного смыслового объема концепта ГРЕХ (см. выше), в подразделе 3.1 словарной статьи. Линии, связывающие квадраты, схематично изображают наличие семантических связей между тем или иным КП в аспекте семантической деривации (см. [20, 21]). Подобная схема выступает как стандартный способ представления «дерева зависимостей» в

порождающей семантике и призвана иллюстрировать культурную разрабатанность анализируемого концепта.

Светло-серым цветом выделены признаки, имеющие отношение к религиозно-христианским семантическим компонентам концептуального содержания «грех», отсутствие заливки маркирует внерелигиозные, десакрализованные компоненты концептуального содержания «грех» (см. схему 1).

3.3. Верификация когнитивных признаков по устойчивым контекстам вхождения в фразеологизмы и пословицы:

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ¹:

Значение ‘что-то плохое, неправильное’: *С грехом пополам* – только в значении: а) ‘Кое-как; едва-едва, с трудом’; *Не грех сделать что-нибудь* – ‘хорошо, можно, следует’; *Грех сказать, чтобы...* – ‘нельзя сказать, неверно было бы утверждать, упрекать’.

Значение обмана: *С грехом пополам* – только в значении: б) ‘Нечестно; с обманом, сомнительными путями’; ср. в словаре А.И. Молоткова: ‘2. Устар. Сомнительным путем, неблагоприятным способом, нечестно, с обманом’; *Брать, взять грех / греха на душу* – только в третьем значении ‘допускать обман, ложь’.

Значение состояния раздражения, досады: *Ввести, вводить кого в грех* – только в значении: б) ‘Сердить, раздражать’; *И смех и грех* (разг.) – только в значении ‘смешно и досадно’.

Значение грусти, печали: *И смех и грех / И смех и горе* – у А.И. Молоткова: ‘Одновременно смешно и грустно, весело и печально; трагикомично’.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ:

Значение ‘воровство’: *Не клади плохо, не вводи вора в грех; Плохо не клади, в грех не вводи.*

Значение излишнего умствования, рационального, рассудочного отношения к жизни: *Много ума – много греха, а на дурне не взыщут.*

Значение ‘бедность’ / ‘богатство’ с одной стороны встречается понимание бедности как греха, а с другой стороны, напротив, как грех рассматривается и богатство: *Нет греха хуже бедности; Богатство пред Богом великий грех, а бедность перед людьми; Денег много – великий грех; денег мало – грешней того.*

¹ Здесь и далее фрагменты словарной статьи в журнальном варианте даны с некоторыми сокращениями.

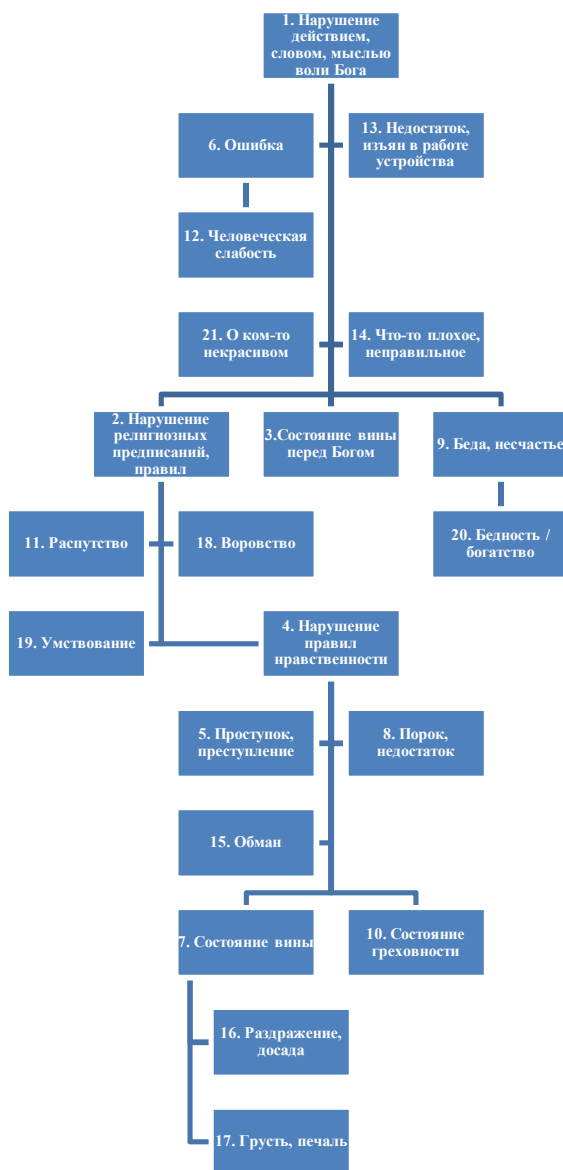

Схема 1. Семантическая структура концепта «грех»

Значение состояния раздражения, досады: *Ввести, вводить кого в грех* – только в значении: б) ‘Сердить, раздражать’; *И смех и грех* (разг.) – только в значении ‘смешно и досадно’.

Значение грусти, печали: *И смех и грех / И смех и горе* – у А.И. Молоткова: ‘Одновременно смешно и грустно, весело и печально; трагикомично’.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ:

Значение ‘воровство’: *Не клади плохо, не вводи вора в грех; Плохо не клади, в грех не вводи.*

Значение излишнего умствования, рационального, рассудочного отношения к жизни: *Много ума – много греха, а на дурне не взыщут.*

Значение ‘бедность’ / ‘богатство’ – с одной стороны, встречается понимание бедности как греха, а с другой стороны, напротив, как грех рассматривается и богатство: *Нет греха хуже бедности; Богатство пред Богом великий грех, а бедность перед людьми; Денег много – великий грех; денег мало – грешней того.*

Значение ‘о ком-то некрасивом, физически непривлекательном’: *Как смертный грех* (страшен, некрасив кто-н.) – ‘(разг.) очень страшен, некрасив’. Данная пословица чаще всего употреблялась в отношении лиц женского пола. Это, очевидно, связано с легендой о грехопадении Евы, что в народном миропонимании обусловило представления об изначальной греховности женской природы. Ср. пословицу: *Адам плотью наделил, Ева – грехом.*

4. Языковая объективация концепта ГРЕХ (описывается специфика синтагматических, парадигматических и деривационных отношений слов – репрезентантов концепта).

4.1. Особенности синтагматических отношений слов – репрезентантов концепта. Выражаются в его стандартной глагольной, субстантивной и атрибутивной сочетаемости, а также в том, что он может быть в определенных синтаксических позициях (например, иметь функцию предиката) и др. Языковая экспликация концепта «грех» в ряде контекстов демонстрирует примеры метафорической реификации. Например, в нашем материале имеются случаи перехода абстрактного существительного «грех» в лексико-грамматический разряд конкретных существительных (здесь и далее текстовый материал из Национального корпуса русского языка приводится по [7]):

1) по модели ‘абстрактное понятие → конкретный предмет, вещь’, в сочетании с глаголами конкретного физического действия: закапы-

вать старые *грехи*; *грех* на совести лежит; *грехи* не видеть; ср. также в сочетании *грех* пополам; в этом случае «грех» трактуется как вещь, как любой чувственно воспринимаемый предмет, с которым можно осуществлять разнообразные конкретные операции;

2) по модели ‘абстрактное понятие → среда или вместилище’: *впасть* [т.е. погрузиться] *в грех*; *жить в грехе*; *погрязнуть в грехе*; «грех» здесь представлен в виде среды, в которую погружается субъект действия;

3) по модели ‘абстрактное понятие → вещество, субстанция’: *вкусить греха (грех)*. Ср. пример, когда «грех» приобретает параметр ‘вес’: *Равно, как и вес грехов в этот день увеличивается в несколько раз*. Ср. еще примеры из Национального корпуса русского языка, где «грех» смысляется как покрывающее человека «вещество»: *Спасатели подсчитали уже: в этом году около 16 тысяч желающих придут ночью смыть свои *грехи* в святой воде; Согласно вере, в этот день вода смывает все *грехи* и болезни*.

Встречаются контексты, в которых «грех» подвергается метонимическому одушевлению, т.е. словом «грех» именуется одушевленный источник греха: *грех* попутал = *черт / бес попутал*; «грех» выступает как одушевленный агент – активный субъект действия: *грех рождает смерть*, – или как объект действия, в область применения которого в норме входит одушевленное существо: *убить грех*.

4.2. Особенности парадигматических отношений слов – репрезентантов концепта (описываются по данным словарей синонимов и антонимов). Выражаются в синонимических, антонимических, гипонимических отношениях слов – репрезентантов концепта:

Синонимический ряд: ГРЕХОПАДЕНИЕ, ГРЕШОК, ОШИБКА, ПОГРЕШНОСТЬ, ПРЕГРЕШЕНИЕ, СОГРЕШЕНИЕ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, БЕЗЗАКОНИЕ, ПРОВИННОСТЬ, УПУЩЕНИЕ, НЕДОСТАТОК, ПРЕПЯТСТВИЕ, ПРОСТУПОК, ОКАЯНСТВО.

Примечателен факт отсутствия антонима к слову «грех». Это может косвенно свидетельствовать о том, что в русском языковом сознании не концептуализируется представление о полноценной альтернативе греха как положительного полюса на условной семантической шкале – нет словесного знака, обозначающего понятие ‘отсутствие греха’. Возможно, это как-то связано с идеей об изначальной греховности человеческой природы, у которой нет альтернативы.

4.3. Особенности деривационных отношений слов – репрезентантов концепта (описываются по данным словообразовательных словарей). Выражаются прежде всего в структуре системно-языкового словообразовательного гнезда с вершиной «грех» и в словообразовательной семантике слов, составляющих это гнездо. Гнездо с вершиной «грех» в современном русском языке характеризуется разветвленной структурой с богатыми и разнообразными словообразовательными связями и включает в себя 36 производных слов разной степени производности по отношению к исходному «грех» (см. схему 2).

ГРЕХ

→ ГРЕШ-ОК

→ ГРЕХ-ОМ (нареч.)

→ ГРЕШ-Н-ЫЙ → ГРЕШ-Н-ОЕ (сущ.)

→ ГРЕШН-О

→ ГРЕХ-ОВН-ЫЙ → ГРЕХОВН-ОСТЬ

→ БЕЗ-ГРЕХ-ОВН-ЫЙ

→ БЕЗ-ГРЕШ-Н-ЫЙ → БЕЗГРЕШН-О

→ БЕЗГРЕШН-ОСТЬ

→ НЕБЕЗ-ГРЕШ-Н-ЫЙ → НЕБЕЗГРЕШН-ОСТЬ

→ ГРЕШ-И-ТЬ → ГРЕШ-НИК → ГРЕШНИЦ-А

→ НА-ГРЕШИТЬ

→ ПО-ГРЕШИТЬ → ПОГРЕШ-ЕНИ-Е

→ ПОГРЕШ-НОСТЬ

→ ПОГРЕШИ-ТЕЛЬН-ЫЙ → НЕ-ПОГРЕШИТЕЛЬНЫЙ

→

НЕПОГРЕШИТЕЛЬН-О

→

НЕПОГРЕШИТЕЛЬН-ОСТЬ

→ НЕ-ПОГРЕШ-ИМ-ЫЙ → НЕПОГРЕШИМ-ОСТЬ

→ ПРЕ-ГРЕПИТЬ → ПРЕГРЕШ-ЕНИ-Е

→ СО-ГРЕШИТЬ → СОГРЕШ-ЕНИ-Е

→ ГРЕХ-О-ВОД-НИК → ГРЕХОВОДНИЦ-А

→ ГРЕХОВОДНИЧ-А-ТЬ → НА-ГРЕХОВОДНИЧАТЬ

→ ГРЕХ-О-ПАД-ЕНИ-Е

→ МНОГО-ГРЕШ-Н-ЫЙ

Схема 2. Словообразовательное гнездо с вершиной «грех»

Материал приводится с комментариями (см. пример комментария):

Десакрализованное, светское понимание греха как человеческой слабости, а также шутивное, т.е. несерьезное отношение к нему проявляет себя также в деривате с уменьшительно-ласкательным суффиксом *грешок*: *мелкие грешки, простительные грешки*.

Расширение объема концептуального содержания «грех» проявляет такой дериват, как *погрешность*. Это слово реализует представление о грехе как о некоей неправильности в общем смысле слова – ‘ошибка, неправильность, неточность, допущенная кем-л. в чем-л.’: *погрешность в вычислении; стилистические погрешности*, – и потому распространяет это понимание на неодушевленные предметы, вещи – ‘недостаток, изъян в работе какого-л. механизма, устройства и т. д.’: *погрешности в моторе трактора*.

Иными словами, «грешить» могут даже неодушевленные объекты, что приводит к максимуму десакрализованности в понимании этого концепта в обыденном сознании (приводится по [14]).

4.4. Иллюстративный материал (приводится по данным Национального корпуса русского языка). Иллюстрируется каждый из выявленных 21 когнитивных признаков, включая полученные модификации в результате анализа парадигматических, синтагматических и деривационных особенностей языкового воплощения концепта:

1. ‘Нарушение действием, словом или мыслью воли Бога (поступок, противный закону Божию)’.

- – *А такой тяжкий грех, как уныние, вам знаком?* [Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» (2003) // 100% здоровья. 2003.01.15] (здесь и далее текстовый материал из Национального корпуса русского языка приводится по [7]).

2. ‘Нарушение религиозных предписаний, правил’.

- *Бесплодную женщину принято в лучшем случае жалеть (вспомните Библию: отсутствие детей – знак божьей немилости, наказание за грехи)* [Мария Давыдова. Кто в доме хозяин? (2003) // 100% здоровья. 2003.01.15].

<....>

5. ‘Проступок, преступление’.

- *Шевардинадзе обвиняют во многих грехах – стремлении протянуть время, чтобы дать боевикам осесть на «зимних квартирах», постоянных консультациях с лидерами бандгрупп, намерении при помощи боевиков решить «абхазский вопрос»* [Михаил Виноградов. Пу-

стые сети политических рыбаков. Ресурсы политфорумов не работают в полную силу (2002) // Известия. 2002.10.01].

<....>

12. 'Человеческая слабость'.

• *Пока снег чистили, выпили, не спору. Грех после рыбалки не выпить. Потом по домам пошли* [Вероника РАНГУЛОВА. Очередной полицейский беспредел в Перми, снятый на видео: В вытрезвителе избивают загремевшего туда после рыбалки водителя «Скорой» // Комсомольская правда. 2011.04.08].

13. 'Недостаток, изъян в состоянии вещи, в работе механизма, устройства'

• *Грех компьютера, или То, что непознаваемо* [Екатерина Чижова. Агностик или атеист – в чем разница? // Школа жизни.ру. Познавательный журнал (2013)].

• *Является ли грехом велосипед?* [Алена ЗАЙЦЕВА (Киров). Как за 20 лет построить крепкое хозяйство на три семьи // Комсомольская правда. 2011.03.31].

5. Новые явления в функционировании лексемы ГРЕХ в современной русской речи. Здесь описываются разнообразные языковые преобразования лексемы *грех* в русском языке новейшего периода (90-е гг. XX в. – 10-е гг. XXI в.). Всего было выявлено два типа новых явлений, которые также снабжены иллюстративным материалом. Источником выявленных типов являются данные Национального корпуса русского языка и собственного интернет-мониторинга авторов).

5.1. Расширение сочетаемости слов – репрезентантов концепта ГРЕХ. Прежде всего это касается осмысления в терминах «греха» таких областей действительности, где раньше это понятие было неприменимо: финансовая, политическая, спортивная и другие сферы:

1. 'Финансовые грехи': *Должникам приходится расплачиваться за чужие финансовые грехи; Финансовые грехи россиян* [Бизнес-журнал. 2006/12-13].

2. 'Экономические грехи': *«Первородный грех» белорусской экономики* [Матвей Свичеревский. Оппозиционеры: Диктатура в Белоруссии тупее, чем в России // Новый регион 2. 2011.01.17]; *Грех ли – не платить налоги?* [<http://ruskline.ru/analitika/2012/08/21>].

3. 'Политические грехи': *Политические «грехи» большевизма как источник сталинизма* [<https://www.1917.com/Marxism/Trotsky/>]

ВО/ВО_No_58-59/ВО-052306.html]; *Семь смертных политических грехов* [Анна Резникова. Эксперты ВШЭ: В кризис ФАС стала орудием решения политических проблем правительства // РБК Daily. 2011.02.09].

<....>

7. **‘Научные грехи’**: *Тогда мы можем отбросить приведенный выше сомнительный случай с греческим огнем и задать себе вопрос: были ли у науки грехи после 1752 года?* [Денис Михалев. Есть ли вероятность спасения, или Небесная математика // http://www.naslednick.ru/archive/rubric/rubric_7207.html].

8. **‘Педагогические грехи’**: [заголовок] *Педагогический грех...* [Елена Деревянко // <http://forbes.net.ua/woman/1389230>].

5.2. Преобразования слов – репрезентантов концепта ГРЕХ в коннотативно-оценочной сфере. Изменение сферы оценочности концепта *грех* связано с двумя тенденциями: 1) выведение некоторых видов греха из сферы действия традиционной негативно-оценочной коннотированности; 2) приобретение некоторыми видами греха потенциальной положительно-оценочной коннотации.

5.2.1. Выведение некоторых видов греха из сферы действия традиционной негативно-оценочной коннотированности. Этот процесс проявляется в синтаксической конструкции, где слово «грех» выступает в позиции предиката под действием модального оператора отрицания: ‘S – не грех’. Этот контекст позволяет диагностировать, что не является грехом для современного носителя языка:

Так, в число «не-грехов» ожидаемо попадает пьянство: *Усаживаясь в машину, молодой немец Халилович бросает приятелям: – Ну что, после второго места и по пивку не грех?* [Гусев Руслан. СО ВКУСОМ // Труд-7. 2001.06.09].

Эротика: *Как получилось, что в целомудренные 70-е Польша – страна со строгими религиозными взглядами – оказалась в авангарде эротического кинематографа? – Для католиков эротика – это не грех. В постеле супругов венчают именно для того, чтобы они этой самой эротикой занимались* [Стародубец Анатолий. БАРБАРА БРЫЛЬСКА: ЦЕЛОВАТЬСЯ С ИППОЛИТОМ Я ОТКАЗАЛАСЬ // Труд-7. 2005.12.29].

Прелюбодеяние: *Но если ты влюблен, то прелюбодеяние – не грех* [Галина Щербаква. Моление о Еве (2000)].

Блуд: *Встречаться с девушкой до свадьбы – это не грех* [Елена САДЫКОВА. Может ли считаться мусульманкой женщина с непокрытой головой? // Комсомольская правда. 2008.11.11].

Цинизм: *Циничность – не грех, это зрелость ума и трезвость при взгляде на вещи* [Вячеслав МАРКОВ, Эдуард ВОРОТНИКОВ. «Чудес по ксивам не бывает!» // Комсомольская правда. 2005.08.25].

Наркомания: *Boris, ты пиши из африканских стран – может, и я соберусь за первоклассной дурью – это не грех* [Что сейчас модно? (форум) (2005.06.07)].

5.2.2. Приобретение некоторыми видами греха потенциальной положительно-оценочной коннотации. Этот процесс проявляется в атрибутивной сочетаемости слова «грех» с качественными прилагательными с общеоценочной или частнооценочной семантикой – *хороший, красивый, приятный, очаровательный, замечательный, любимый*¹ и пр.:

Красивый грех к себе манил... [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)];

«Очаровательный маленький смертный грех» [Радио «Комсомольская правда». Кто мешает церкви продвигать свои идеи в общество? // Комсомольская правда. 2011.05.13].

Эти контексты позволяют диагностировать некоторые виды греха, которые потенциально или реально могут положительно оцениваться носителем языка. Это, например, такие грехи, как тщеславие, прелюбодейство, чревоугодие и пр.:

Тщеславие – мой любимый грех! [<https://quote-citation.com/film/9533>];

Приятный грех чревоугодия [Марина БАРКОВА. Сергей Трофимов разговелся самарскими куличами // Комсомольская правда. 2011.04.26];

Приятный грех прелюбодейства [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)].

¹ Здесь необходимо заметить, что представление о привлекательности греха, конечно же, не является приметой исключительно нового времени: модель греха как проявления соблазна существует в культуре с незапамятных времен. Однако, даже ощущая привлекательность греха, люди традиционной культуры осознавали его негативный характер, и поэтому в лингвокультурах прошлого явным образом позитивный оттенок греха в дискурсивных практиках не эксплицирован, грехом не бравировали, не хвалились, его стыдились. В новое время изменилось отношение общества к осознанию привлекательности греха. Сам характер речевой реализации концепта ГРЕХ отражает совсем иные установки говорящих, а именно установки на самопрезентацию привлекательности греха, на бравирование этой привлекательностью для говорящего и пр.

Материал приводится с комментариями (см. пример комментария):

Двойственность религиозного и внерелигиозного понимания греха прослеживается последовательно на всех уровнях его концептуального содержания и в наше время. С одной стороны, приведенные выше языковые данные свидетельствуют о том, что для восприятия данного концепта в языковом сознании значительной группы современных носителей языка, укорененной в системе ценностей современной светской культуры, характерна тенденция к так называемой **десакрализации** религиозных концептов, которая понимается как переосмысление традиционного религиозного компонента концептуального содержания в обытовленном, внерелигиозном ключе, а также в стилистическом снижении слов, изначально выражавших высокие духовные и религиозно-нравственные понятия. Приметой времени, отражающей современные реалии бездуховного общества потребления, выступают представления о том, что грех – это нормальное, а значит, прощительное свойство всех людей, что это норма жизни. Грех также может мыслиться в категориях удовольствия как нечто приятное человеку. Это связано с упрощенным пониманием греха в контексте установки на гедонистический образ жизни, которая вообще характерна для современного состояния цивилизации.

Однако, с другой стороны, учитывая социокультурную неоднородность современного российского общества, мы можем говорить и о том, что религиозно-православная направленность в понимании греха как преступления против воли Бога по-прежнему выступает в качестве устойчивой черты в языковом сознании. Это связано с определенной активизацией религиозной составляющей концептуального содержания *греха*, с очевидным возрастанием роли православного мировоззрения и христианской обрядности в современной России. В сознании носителей языка, прежде всего тех, которые ориентированы на православные ценности, наблюдается сохранение традиционной для русской культуры негативной оценочности греха, продолжают быть актуальны религиозные составляющие концепта, связанные с идеей искупления, раскаяния, покаяния и возмездия за грехи.

6. Краткое описание использованных словарных источников и источников текстового иллюстративного материала. Содержит список энциклопедических источников и словарей русского языка, а также библиографическое описание всех цитируемых в иллюстративном материале текстовых источников.

Выводы

Приводимые в словарной статье данные предоставляют нам объективные языковые свидетельства тенденции к десакрализации концептов религиозно-православного содержания в современной речевой практике носителей русского языка. В целом представленный в исследовании когнитивно-ориентированный лингвокультурологический подход к лексикографическому описанию ключевых концептов русской культуры способен существенно расширить представления о способах и формах освоения концептов в языковом сознании носителей языка, об особенностях функционирования слов – репрезентантов концептов в современной русской речи. Материал подобного рода, представляющий к тому же и чисто лингвострановедческий интерес, также может быть полезен и в разнообразных сферах преподавания русского языка как иностранного.

Литература

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
2. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. Т. 1: А–З. 358 с.; 2007. Т. 2: И–О. 336 с.; 2009. Т. 3: П–Р. 332 с.; 2012. Т. 4: С–Я. 336 с.
3. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2010. 338 с.
4. Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / отв. ред. акад. РАН Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М., 2011. 1032 с.
5. Словарь концептов русской народной сказки / авт.-сост. Л.В. Грехнева, Т.М. Горшкова, Е.Р. Переслегина, Л.И. Ручина, А.В. Синелева. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 2011. Ч. 1: Родственные связи. 171 с.; 2015. Ч. 2: Социальная функция. 170 с.
6. Человек и его язык. Материалы учебного комплексного лингвокультурологического словаря / под ред. Л.В. Рацибурской. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 2005. Вып. 1. 53 с.; 2009. Вып. 2. 56 с.; 2011. Вып. 3. 40 с.; 2014. Вып. 4. 44 с.
7. Сайгин В.В. Концептуальное поле «грех» в пространстве русской культуры: опыт комплексного лингвокогнитивного описания. Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. 258 с.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз ; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М. : Русские словари, 1997. 416 с.

9. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. М. : Издательский дом ЯСК, 2017. 92 с. (Язык. Семиотика. Культура).

10. Апресян Ю.Д. Избранные труды : в 2 т. М. : Языки русской культуры, 1995. Т. II. 767 с.

11. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Изучение концептов в русской народной сказке (лингвистический аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология. 2003. № 1. С. 124–130.

12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. 2-е изд., стереотип. / пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева ; под ред. и с пред. проф. Б.А. Ларина. М. : Прогресс, 1986. Т. I. 573 с.

13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз.-Медиа, 2006. Т. 1. 624 с.

14. *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд*: Вып. 7 (*golvašъ – gyžati) / отв. ред. О.Н. Трубачев. М. : Наука, 1980. 226 с.

15. Панова Л.Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «фрессато») // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 167–177.

16. Живов В.М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры. М. : Языки славянской культуры, 2002. 768 с.

17. Толстая С.М. Грех в славянской мифологии // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции : сб. ст. Академическая серия. М.: Пробел, 2000. Вып. 5. С. 9–60.

18. Трубачев О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. М. : Наука, 2005. 287 с.

19. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. 314 с.

20. Падучева Е.В. О семантической деривации: слово как парадигма // Русский язык сегодня : сб. ст. / отв. ред. Л.П. Крысин. М. : Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 395–417.

21. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М. : Языки славянской культуры, 2004. 472 с.

The Concept “Grekh” (“Sin”) in the Context of the Lexicographic Description of Key Concepts of Russian Culture

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2019, 15, pp. 36–59.

DOI: 10.17223/2274200/15/3

Timur B. Radbil, Vadim V. Saygin, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: timur@radbil.ru / saigin@unn.ru / sekretar@ahch.unn.ru

Keywords: concepts of Russian culture, learner’s dictionary of concepts, concept “grekh” (“sin”), Russian language.

The idea of a learner's dictionary of concepts of Russian culture which is still on the stage of designing is discussed in the article. The aim is to present principles of a lexicographic description of key concepts on the example of the concept "grekh" ("sin"). The theoretical foundations of the study are A. Wierzbicka's conception of "language of culture" research, T.B. Radbil's principles of analysis of language conceptualization of the world, Yu.D. Apresyan's ideas of integrative description of a language, and theoretical bases of a lexicographic interpretation of constants of national culture in Yu.S. Stepanov's works. The methodology of conceptual analysis in the aspect of its practical application in the sphere of a lexicographic description of concepts of Russian traditional culture designed by linguists of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod is used in the work. The materials of the analysis are the data of modern philosophical and religious dictionaries and encyclopedias, the basic Russian lexicographic sources – explanatory and etymological dictionaries, dictionaries of synonyms, antonyms, idioms, word building, and the data of the Russian National Corpus.

The dictionary entry "grekh" of the presented dictionary of concepts is analyzed. The dictionary definition of the concept has a complex character and includes linguistic and extra-linguistic data. The dictionary entry, therefore, is voluminous, detailed and extensive, with an expanded zone of illustrative material of different kinds, with graphic schemes, etc. It includes a description of the concept's cognitive signs and the scope of meanings, a model of its semantic structure, a definition of paradigmatic, syntagmatic and derivative peculiarities of the concept's verbalization, etc. It is a learner's dictionary, that is why the entry has a significant share of detailed commentaries on the represented definitions and on the illustrative language and text materials. A complex of questions and training tasks for students is also provided. The dictionary entry consists of the following composition fragments: (1) *the etymological zone*; (2) *the extra-linguistic interpretation of the content and extent of the category "grekh" in cultural consciousness*; (3) *the conceptual content and the scope of meanings of the concept "grekh"*; (4) *the language objectification of the concept "grekh"*; (5) *new phenomena in the functioning of the concept "grekh" in modern Russian speech*; (6) *a brief description of the sources used: dictionaries and language and text illustrative materials*. The duality of the religious and non-religious interpretations of sin is consecutively traced on all the levels of its conceptual content, and this phenomenon is reflected in the dictionary description of the concept.

Practical implications of the study consist in the possibility to apply its basic results in university teaching of linguoculturological disciplines as well as in the theory and practice of compiling dictionaries of concepts and linguoculturological thesauri.

References

1. Stepanov, Yu.S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Experience of research]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
2. Ivantsova, E.V. (ed.) (2006–2012) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Complete dictionary of dialect language personality]. Tomsk: Tomsk State University.

3. Babenko, L.G. (ed.) (2010) *Kontseptsfera russkogo yazyka: klyuchevye kontsepty i ikh reprezentatsii (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii): prospekt slovary* [The sphere of concepts of the Russian language: key concepts and their representations (on the material of vocabulary, phraseology and paromatology): A dictionary prospectus]. Yekaterinburg: Ural State University.
4. Shvedova, N.Yu. (ed.) (2011) *Russkiy ideograficheskiy slovar': Mir cheloveka i chelovek v okruzhayushchem ego mire (80 kontseptov, otnosyashchikhsya k dukhovnoy, mental'noy i material'noy sferam zhizni cheloveka)* [Russian ideographic dictionary: The world of man and man in the world around (80 concepts relating to the spiritual, mental and material spheres of human life)]. Moscow: Azbukovnik.
5. Grekhneva, L.V. et al. (2011–2015) *Slovar' kontseptov russkoy narodnoy skazki* [Dictionary of concepts of Russian folk tales]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University.
6. Ratsiburskaya, L.V. (ed.) (2005–2014) *Chelovek i ego yazyk. Materialy uchebnogo kompleksnogo lingvokul'turologicheskogo slovary* [Man and his language. Materials of a learner's complex linguistic culture dictionary]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University.
7. Saygin, V.V. (2015) *Kontseptual'noe pole "grekh" v prostranstve russkoy kul'tury: opyt kompleksnogo lingvokognitivnogo opisaniya* [The conceptual field of "sin" in the space of Russian culture: the experience of a comprehensive linguistic and cognitive description]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University.
8. Wierzbicka, A. (1997) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture Cognition]. Translated from English. Moscow: Russkie slovari.
9. Radbil', T.B. (2017) *Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya* [Language and the world: paradoxes of interrelation]. Moscow: Izdatel'skiy dom YaSK.
10. Apresyan, Yu.D. (1995) *Izbrannyye trudy: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
11. Ruchina, L.I. & Gorshkova, T.M. (2003) *Izuchenie kontseptov v russkoy narodnoy skazke (lingvisticheskiy aspekt)* [The study of concepts in the Russian folk tale (a linguistic aspect)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Filologiya – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology*. 1. pp. 124–130.
12. Vasmer, M. (1986) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Translated from German by O.N. Trubachev. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Progress.
13. Chernykh, P.Ya. (2006) *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Rus. yaz.-Media.
14. Trubachev, O.N. (ed.) (1980) *Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov: Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic lexical fund]. Is. 7 (*golvač' – gyžati). Moscow: Nauka.
15. Panova, L.G. (2000) *Grekh kak religioznyy kontsept (na primere russkogo slova "grekh" i ital'yanskogo "ressato")* [Sin as a religious concept (on the example of the Russian word "grekh" and Italian "ressato")]. In: Yanko, T.E. et al. (eds) *Logicheskiy*

analiz yazyka: Yazyki etiki [Logical analysis of language: Languages of ethics]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

16. Zhivov, V.M. (2002) *Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoy kul'tury* [Research in the field of history and prehistory of Russian culture]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

17. Tolstaya, S.M. (2000) Grekh v slavyanskoy mifologii [Sin in Slavic mythology]. In: Belova, O.V. (ed.) *Kontsept grekha v slavyanskoy i evreyskoy kul'turnoy traditsii* [Concept of sin in Slavic and Jewish cultural traditions]. Is. 5. Moscow: Probel.

18. Trubachev, O.N. (2005) *V poiskakh edinstva: vzglyad filologa na problemu istokov Rusi* [In search of unity: a philologist's view on the problem of the origins of Russia]. Moscow: Nauka.

19. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: Vostok–Zapad.

20. Paducheva, E.V. (2000) O semanticheskoy derivatsii: slovo kak paradigma [On semantic derivation: the word as a paradigm]. In: Krysin, L.P. (ed.) *Russkiy yazyk segodnya* [The Russian language today]. Is. 1. Moscow: Azbukovnik.

21. Kustova, G.I. (2004) *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.